

Анатолий Маминковский

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАЙОН

Анатолий Малиновский
Индустриальный район

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Малиновский А.

Индустриальный район / А. Малиновский —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Странная карта, которая была найдена в рассекреченных архивах КГБ, очень сильно изменила жизнь молодой пары. Никто и не думал, что банальное любопытство может привести к настоящему кошмару. Существует ли он на самом деле, этот «Индустриальный район», или...

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анатолий Малиновский

Индустриальный район

Часть 1

Матвей Кирилов вытянул ксерокопию и долго в нее всматривался. Уже более недели она лежала в заднем кармане его джинсов. Поначалу ему хотелось самому с ней разобраться, а потом уж показывать Кристине, всё же история это была его вотчина, и ему с ней нужно знаться, иначе подруга подымет его на смех, с его вечным, но, как оказывается, таким выборочным всезнанием. Он заходил к коллегам, краеведам и прочей братии исторического фронта, но результатов это не давало. Все поговаривали, что это фальшивка, игра большого воображения его подруги, которая, будучи молодой и пока еще никому неизвестной журналисткой, решила заняться мистификацией.

Матвей и Кристина были чудаковатой парой, так о них говорили все окружающие. Но сами себя они считали вполне обычными людьми, правда, несколько заикленными на вещах, которые мало интересуют современное общество с его технологиями, развлечениями и недалёковидностью. Друзьями обзаводиться они не спешили, да и не хотели, а как по другому – детство ушло, с ним и исчезли те люди, которые звались друзьями, а современное время не особо их прельщало в плане знакомств и новых впечатлений. Им хватало друг друга, благо оба были вполне разносторонне развитыми личностями и очень качественно дополняли друг друга. От того и прослыли парой социофобов, книжников и зануд.

В данное летнее время, а было начало июля, когда все другие люди находились на югах в вполне заслуженном отпуске или же в душных офисах готовились к энному, Матвей работал над гражданской войной, пытаясь разобраться в этом кошмаре. Кристина же пыталась осознать для себя что такое журналистика, прочитывая килограммы книг, посвященной этой профессии. Она только недавно закончила факультет журналистики Педагогического университета, Кирилов уже несколько лет, как лазил по архивам, выискивая факты, доселе невиданные и неведомые, которые и помогут ему ворваться на международный исторический Олимп.

Был вторник, 1-е июля, как сказали бы в латиноамериканских странах – время сиесты, от того так вяло и шло время. Было жарко, с улицы доносились детские непосредственные голоса, на которых никак не влиял этот разогретый до невозможного асфальт и эти испепеляющие лучи такого беснующегося в данный час солнца. Кристина в который раз за день принимала душ. Матвей решил: как только она выйдет из ванной, сразу же посвятит ее в свою находку, очень интересно было узнать ее мнение на этот счет.

В силу каких-то потусторонних связей между ними или по причине других банальностей, но как только Матвей решил рассказать всё подруге, дверь в ванную открылась. Кристина, вытирая полотенцем волосы, вошла в комнату, но остановилась на пороге.

– Э, что с тобой? Как будто приведение увидел? Неужели я такая страшная, когда не накрашена?

И, конечно же, как и можно было предположить, девушка направилась к зеркалу, и начала осматривать свое отражение, пытаясь в любом случае опровергнуть свою догадку.

Матвей улыбнулся. Тут уж, каким отшельником не представляйся, но женская сущность и в первобытной пещере также будет проявляться.

Девушка отвернулась от зеркала, как было заметно, весьма довольная увиденным. Взглянула на ксерокопию и сказала:

– Боже, как ты мне надоел со своими «красными» и «белыми»! Что там у тебя план – обороны Царицына? Нашел ошибку в местах расположения белогвардейцев и по твоему субъективному мнению, это была роковая ошибка, после которой фронт генерала Деникина был обречен на поражение?

Молодой человек с улыбкой слушал комментарии подруги. К этому острому язычку нужно было привыкнуть, но он привык. Конечно, если хорошо над собой поработает, то будет еще та «акула пера».

– Прекращай ерничать! Я тут и слова не молвил, так на тебя накатило. В следующий раз душ принимай холодным, может он хоть немного успокоит твою разгоряченную голову.

Кристина только презрительно хмыкнула и взялась за фен. Пока шум выдуманной действительности не заполнил квартиру, Матвей хотел, чтобы подруга наконец-то обратила внимание на этот весьма странный документ, разысканный «молодым историком» на пыльных полках городского архива. Протянул листок.

– Взгляни, тебе это будет интересно.

Девушка, уже было воткнувшая вилку в розетку, опустила руку и недовольно посмотрела в сторону своего собеседника.

– Матвей, честно, эти карты мне не интересны... Я же не историк...

– Ну, ты и упертая, – сказал парень, и уже более настойчиво начал протягивать копию, – это не про войну, это другое...

Кристина нехотя выхватила бумагу и безразлично на нее взглянула. Несколько секунд вертела ее в руках, потом остановилась и начала более тщательно в нее вглядываться. Протянула ксерокопию обратно.

Матвей удивленно вскинул брови. Спросил:

– И что, ничего не заметила?

Девушка, вертя вилку на пальце, ответила:

– А что – карта нашего города...

Парень, сам себя перепроверяя – не напутал ли чего, снова взглянул на ксерокопию. Вроде бы нет.

– И ничего более?

Кристина отложила в сторону фен и скрестила руки на груди:

– Ага, допрос! Хорошо, скажу еще – карта сделана с применением фотошопа, добавлены несуществующие детали, как-то – какой-то Индустриальный район. Или, быть может, кто-то случайно всунул в наш город район какого-то совсем другого города. Знаешь, такое иногда случается, особенно с перепоя.

Ничего особенного – муза в своем обычном репертуаре. Хотя, по правде сказать, некоторая крупница рационализма всё-таки присутствует, она очень точно всё объяснила. А Кирилову казалось, что наоборот – она ухватится за эту карту, как за сенсацию, и хотя бы узнает в каком месте находится этот самый Индустриальный район, который кто-то по неосмотрительности прицепил к их городу.

На этом история с ксерокопией должна была закончиться. Кристина уже нацелилась завершить процедуру со своими волосами. Матвея же что-то смущало, и он решил подойти к этой теме немного с другой стороны. Опережая движение девушки, он сказал:

– А тебе неинтересно, откуда у меня появилась эта карта?

Кристина опустила плечи. Ответила:

– Ну, ты и доставучий! Конечно, известно – нашел где-то в архиве. Не много ума-то надо, чтобы догадаться...

Матвей кивнул головой.

– В этом ты права... А подробностей знать не хочешь?

Вздых обреченности вырвался из девичьей груди.

– Так... мы еще с полчаса так проворкуем, и волосы сами высохнут... Признайся, ты затеял всю эту историю с ксерокопией, чтобы сэкономить несколько ватт электроэнергии?

Но парень, как бы не услышал подкола, продолжил:

– Ты, наверное, знаешь, что не так давно СБУ рассекретила архивы КГБ, и дала возможность историкам заглянуть в документы под грифом «секретно». А я как, принадлежащий к категории «историков», не хотел упустить возможности проникнуть во святая святых одной из самых зловещих спецслужб в мире. Мало ли как в дальнейшем изменится политическая ситуация, и архивы, возможно, снова закроют. Так вот, пытаюсь найти документы об участии нашего города в гражданской войне, я вполне случайно наткнулся на одну из карт города. Ксерокопию ты видела. Там много таких карт, но все они правильные, никаких тебе лишних территорий. Только вот эта – 1987 года.

Повисла пауза. Матвей ожидал, какое впечатление произведет на подружку сказанное. Она сидела, нахмутив бровки и поглаживая волосы, видно с феном ей сегодня точно уж не поработать. Потом брови стали на место, она вопросительно поглядела на докладчика:

– И?

Это был самый страшный вопрос из вопросов, он во все времена ставил многих в тупик. Поставил в тупик он и Матвея.

– Тебе не кажется странным то, что эта карта в секретном архиве? – пытался отделаться от пытливого взгляда подруги.

Кристина обхватила голову руками.

– Ну, ты и даешь?! А где еще такому «липаку» находиться? Хочешь, завтра я наш город скрещу с Нью-Йорком и карту тебе принесу...

Опять эти издевательские нотки в голосе.

– Но 87 год, какие компьютеры? А лесополосу видела, которая, как бы отделяет основную часть города от этого района?

Девушка во все глаза смотрела на собеседника и сама для себя не могла решить: смеяться или же наоборот – пожалеть. Но саркастический склад ума победил. Сказала:

– Ты мне еще начни рассказывать о секретном районе, военной базе, об экспериментах, гуманоидах, триффидсах и тому подобную ахинею...

Всё, – подумал, Матвей, – эту стену не прошибить. Издевок будет вдосталь, до самой ночи. Хотя, попытка – не пытка.

– А может, поедем в ту сторону, обследуем местность? Ты же сама прекрасно знаешь, сколько было найдено запущенных старых бункеров и других сооружений со времен развала Советского Союза.

Неожиданно для Матвея Кристина задумалась.

– Ты – сумасшедший и тебе, дураку, уже и лечение не поможет... Поедем. – Девушка сама пришла на помощь сбитому с толку таким поворотом историку. – Найти мы ничего не найдем, но маленький пикничок можем устроить. Это адище города так и провоцирует к бегству из него.

Миновало несколько дней, казалось бы, энтузиазм молодых людей должен был немного приутихнуть. Но всё получилось с точностью до наоборот. Кристина вытащила с мест ей одной ведомых старые походные рюкзаки. Выстирала и их, и невесть откуда появившуюся палатку – было видно, что к «поискам» она готовилась основательно. Чем тебе не экспедиция по розыску Шамбалы. Но это всё было показное – ведь она, да и сам Кирилов понимали, что никакого Индустриального района они не найдут, а вот провести несколько дней «дикарями» вдали от благ прогнивающей цивилизации, это, наверное, то, чего они втайне желали, прикрывая свое такое простое, неприхотливое желание, некой тайной.

Отправились в пятницу с утра. Но только вышли с подъезда, как их охватила некая неопределенность. Это было видно по весьма растерянным взглядам и не совсем твердым жестам. Как бы оправдывая минутное бессилие, Матвей развернул карту.

Кристина прыснула смехом:

– Чудаковатые мы всё же! Знал бы кто о цели нашего путешествия, забронировал бы нам люксовые номера в местном дурдоме.

Парень непроизвольно улыбнулся, между тем обдумывая с чего бы начать. На словах то всё было просто, а как за дело взяться – совсем уж не получается. Нужно было признаваться, что идея с поисками таинственной части города – это глупость, и нужно остановиться на мысли отдыха подальше от навязчивых человеческих глаз, но признавать свое поражение, ой, как не хотелось.

Девушка заметила нерешительность своего друга и поняла мучившие его сомнения. Пришла на выручку:

– Слушай, Матвей, давай не будем выдумывать велосипед, а пойдем по пути наименьшего сопротивления...

Кирилов кивнул, соглашаясь, хотя так и не мог понять – к чему клонит Кристина. Девушка видя, что мозговые клетки Матвея перебиваются в весьма заторможенном состоянии, продолжила развивать свою мысль:

– Хорошо! Кто лучше всего знает наш город?

Озарение.

– Таксисты! – Матвей стукнул себя ладонью по лбу. – Точно, скажем, что нам нужно в Индустриальный район, а там поглядим, как он отреагирует.

Девушка устала держать тяжести, скинула с себя рюкзак. Сказала:

– Нет, так не пойдет! Нам нужно на всякий случай подстраховаться, как бы не возникли самые разные вопросы, а вдруг там на самом деле секретный объект? – Кристина с решительным видом повернулась в сторону сообщника. – Дай карту!

Матвей протянул ей ксерокопию. Девушка взяла и начала в нее вглядываться. Вдруг она вскрикнула:

– Вот! То, что надо!

Видно «историку» в эту ночь весьма плохо спалось. Не успевал он за тем процессом, который происходил в голове Кристины при сцеплении и расцеплении нейронов, уж очень далеко впереди были ее мысли.

– Смотри, одна из улиц района носит название «Пролетарская», а таких по всей нашей державушке хоть пруд пруди. Назвав ее, мы не вызовем никаких опасений – мало ли чего туристы напутали. Поначалу мы никакого Индустриального района искать не будем, а будем желать попасть на Пролетарскую улицу. Потом сориентируемся, что дальше делать.

И такое бывает – порой в девушках довольно невинного вида проявляются способности самого профессора Мориарти.

– Ну, ты и даешь, – только и сумел молвить Матвей.

А Кристина уже шла по дороге, выискивая такси. Буквально метров через сто они заметили автомобиль с шашечкой.

Молодая пара, подойдя вплотную, увидела вполне привычную картину – типичная серая «DEWOO», открытое окно и заспанное, скучающее лицо таксиста. Не хватало только сигареты, которая вот-вот свалится с губы, и рвущейся из динамиков чувственной музыки, зовущейся шансоном.

– Доброе утро! Вы свободны? – бразды управления разговором Кристина взяла в свои руки.

Какое-то время, таксист, казалось, переваривал полученный вопрос. Глаза его непонимающе мигали, лицо как-то совсем потеряло одушевленность. Но наконец дремота сошла, и они увидели хитрое лицо настоящего таксиста, так и желающего кого-то объегорить.

– Да, да! Путешественники? – он покосился на поклажу. Потом вылез с автомобиля и, направляясь к багажнику, спросил. – Куда вам нужно?

– Нам нужна улице Пролетарская, – глазом не моргнув, ответила Кристина.

Таксист открыл багажник и задумался.

– Пролетарская... Помню бывшая Ленина, Ленинского Комсомола, а вот Пролетарская...

Пара стояла молча, наблюдая за умственными усилиями работника «баранки». Но тот не растерялся.

– А может вы скажите, что вам нужно – гостиница, кафе какое, а там я сориентируюсь...

– У нас встреча на Пролетарской, 18, – соврал и Матвей.

Таксист поскреб затылок. Спросил:

– Ребят, а может вы город перепутали?

– Может..., – сказала Кристина, – спасибо! До свидания!

Таксист кивнул головой, и с чувством утерянной выгоды захлопнул свой багажник.

Кристина потянула парня за руку, сказав:

– Здесь понятно, идем дальше...

В течение получаса были озадачены еще несколько таксистов, но никто так и не сумел отвезти на улицу Пролетарскую, так как никто не знал о месте расположения таковой.

Утомившись, молодые люди решили сделать последнюю попытку, наткнувшись на сборище «грачей». Те повывлазили со своих железок и, покуривая, лениво переговаривались.

– Кто свободен? – спросил Матвей.

Один из стоявших моментально отреагировал:

– А куда ехать?

Кристина, уже понимавшая, что эпопея с допросом таксистов подходит к концу, сказала до этой поры сокровенное:

– Нам нужно в Индустриальный район.

Таксисты начали переглядываться, задавая друг другу вопросы – а где это, ты не знаешь? Ну, в общем, всё было, как и в остальных случаях – никто ничего сказать не сумел.

Парень с девушкой отошли в сторону. Кристина вдруг сказала:

– А ты заметил того со шрамом, как он прямо вздрогнул при упоминании этого района?

Он еще так пристально в нас вглядывался, аж не по себе стало.

Матвей пожал плечами. Улыбнулся.

– Да ладно, показалось...

Но Кристина его не слышала, она уже махала рукой, останавливая проезжающее мимо такси. Водитель заметил прыв, остановился в нескольких метрах.

– Ну что, план «Б»?

– Поехали! – ответил Матвей.

Теперь они ехали на окраину города, в ту его часть, где находился загадочный Индустриальный район. Там они должны были одолеть лесополосу и найти, то, что ищут или же просто найти место, где можно разбить палатку и побыть вдвоем, вдалеке от городской суеты.

Таксист, попавшийся путешественникам, был из молчаливых, что для их братии было большой редкостью. Но, как только они выехали за город, он заговорил:

– Не слишком удачное место вы выбрали для отдыха...

Матвей насторожился. Кристина же поинтересовалась:

– Отчего это? Вон там остановите!

Таксист выехал на шоссе и понемногу начал сбавлять скорость.

– Здесь никто никогда не отдыхает, слишком близко до трассы. Не совсем комфортно. К тому еще не так давно здесь запрещено было разгуливать, так как говорили, что в этом лесу находятся какие-то редкие растения, но потом предупреждающие знаки украли. И всё равно сюда редко кто заходит. По крайней мере, я сюда мало кого возил, и мало кого с этих мест забирал...

Машина остановилась.

– 80 гривен, – сказал таксист.

Матвей протянул ему нужную сумму. Кристина, попрощавшись, уже вышла из машины и сама начала вытаскивать рюкзаки с багажника. Парень поспешил ей помочь. Прodelав всё, захлопнули багажник и махнули на прощание извозчику. Тот кивнул, и мигом нажав на педаль газа, рванул обратно в чертоги города.

Теперь они стояли одни на пыльном шоссе, вглядываясь в дебри лежащей перед ними лесополосы. Она стояла мрачная, жуткая и манящая. Кирилов снова развернул перед собой копию карты и уже с подозрением на нее посматривал.

– Как-то странно... – сказал он. – Смотри, вроде часть города, а ни одна большая дорога к ней не ведет. Виднеются только какие-то дорожки. Блин, жаль копия весьма плохая, некоторые детали и разобрать невозможно!

Девушка без интереса взглянула на карту.

– А ты как думал – к твоему мифическому Индустриальному району ведут такие же мифические дороги! И вообще, Матвей, выкинь из головы всю эту ерунду, мы же прекрасно понимаем для чего сюда на самом деле приехали!

Парень нахмурился. Но продолжал гнуть свою линию:

– Кристина, я тут прикинул – эта лесополоса не больше 5–6 километров. Мы это расстояние можем пройти в течение сорока минут и если ничего не найдем там же останемся. Найдем себе уютное местечко, не на обочине же здесь раскладываться?

Девушка сначала слушала с саркастической усмешкой, но после последних слов задумалась.

– Хорошо! Твоя взяла. – Она посмотрела в сторону леса, продолжила. – И что, пойдем по прямой? А мы не заблудимся?

– Я думаю, что в лесополосе не очень-то легко заблудиться. Если всегда идти прямо, то куда-нибудь выйдешь, да и мобильные телефоны у нас при себе, а там можно в приложениях узнать свое местонахождение. Ну и в крайнем случае кому-то позвонить. Даже тем же спасателям, но мне кажется – до этого дело дойти не должно.

– Что ж за хворь у тебя такая..., – только и сказала Кристина и направилась в лес. Через несколько мгновений он услышал голос подруги. – Ты там отметки на деревьях ставь, чтобы по ним обратно вернуться, я такое в кино видела!

Матвей, про себя улыбаясь, двинулся за ней.

В лесу было хорошо. Каждое дерево дышало прохладой, отзывалось своим чудным языком на шаги молодых людей. Дышалось легко, окружавшая зелень успокаивала, выгоняла из головы всю городскую суматоху, все опостылевшие мысли, приносила умиротворение. Трава под ногами шедших стелилась мягко и бесшумно. С дерева на дерево прыгали белки, сопровождая путешественников. То там, то здесь раздавались шорохи – то разные мелкие зверушки, не привыкшие к виду прямоходящего животного, пытались скрыться от потенциальной опасности, которое они чувствовали в этих странных существах, зовущихся людьми. Солнце пробивалось не часто, и то украдкой, как бы не желая нарушить сумрачное настроение вековых обитателей. Сразу было видно, что посещали эту лесополосу не часто: не было этих издержек цивилизованного, культурного человека, как-то

пустых бутылок, оберток и прочих результатов деятельности homo sapiens. Природа была девственна, и, как было видно, готовая к противоборству с этим наглым зверем, обладающим сознанием, которое, как оказалось, не пошло ему на пользу. Казалось бы – надели сознанием муравья, и пользы в этом для всей планеты было бы больше, чем от высокоразвитого, но алчного, жестокого и глупого человека. Птицы перекликались, перешептывались в деревьях, как бы насмехаясь над неуклюжестью парня и девушки, которые, нахлобучив на себя «нужных вещей» напоминали улиток, с такой же бессмысленностью своих попыток.

Понемногу усталость начала напоминать о себе. Кристина уже не с таким наслаждением продвигалась вперед, взгляд ее больше не блуждал по сторонам, а был опущен себе под ноги, так как она боялась зацепиться за какую-нибудь корягу, и покатиться кубарем вместе со своим рюкзаком. То же состояние было и у Матвея, но он подгонял подругу вперед, так как по его подсчетам 6 километров они еще не прошли.

– Хватит! – Кристина сдалась первой. – Привал! Я устала и дальше не пойду. Если хочешь, то свой Биг-Сур ищи в одиночку.

Категоричность в ее голосе заставила Матвея остановиться. Что же, иногда приходится в чем-то уступать.

– Ты права, Кристинка, уже начинает вечереть. Нужно остановиться. – Парень оглянулся. – А тут не так уж и плохо.

И действительно, они находились в весьма уютном месте – ровная опушка, со всех сторон окруженная сторожевыми деревьями.

– Тогда давай я разложу палатку и всё приготовлю, а ты иди насобирай хворост. Шабаш заделаем. Сварим чего, вина выпьем.

Матвей с облегчением скинул с плеч, казалось бы, уже сросшийся с телом рюкзак. Потом быстренько вбил колья в землю, наспех натянул палатку, подхватил топорик и пошел искать топливо для костра. Кристина тем временем взялась чистить картошку и другие ингредиенты, с которых можно быстренько сварганить некое подобие похлебки. Воды они набрали вдосталь.

В дальнейшем было всё как всегда и везде – костер, будоражащие фантазию тени деревьев, несколько плотков вина, и разговоры и разговоры...

Ночью Матвей нарушил крепкий сон девушки. Та, еще не совсем придя в себя, замигала непонимающе глазами.

– Кристина одевайся, пойдём, покажу что я нашёл...

– Ты, что сума сошел, который час, куда ночью по лесу разгуливать?!

Но между тем она начала одеваться. Поглядывая на Матвея, спросила:

– И чего там такого?

Парень же не мог усидеть на месте, несмотря на вчерашнюю усталость и глубокую ночь его трясло от возбуждения.

– Представляешь – зов природы, отошел, а там... Да ладно, сама скоро увидишь... Захвати еще свой фонарик.

Кристина хотя и была со сна, но чувство реальности не утратила. Взяла фонарик и незаметно для друга нож.

– Пошли же! – всё поторапливал Матвей.

Они выползли с палатки. Темнота окружила со всех сторон, что аж сердце замедлило биение. Звуки, которые днем казались радостными, сейчас приобрели зловещий оттенок. Да и деревья уже не казались такими миролюбивыми, а глядели на них своими невидимыми глазами со злобой и враждебностью.

Матвей тащил Кристину за руку. Несколько сотен метров и он остановился.

– Посмотри! – он направил фонарик впереди себя.

Увиденное девушку не то, что удивило, а испугало. Она видела заграждение из колючей проволоки.

– И что нашли? – с испугом спросила она.

Парень передернул плечами. Ответил:

– Не знаю. Что там за эти заграждением – не видно, луч не достает...

– И что ты собираешься делать?

– Идти туда..., – сказал Матвей.

Кристина содрогнулась.

– Сейчас, ночью?! Ты с ума сошел!

Кирилов уже ухватил девушку за руку и шел к забору, при этом говоря:

– Мы только взглянем, что там, и всё...

Кристина сопротивлялась. Хоть была она не из трусливых, но сейчас она боялась. Наконец любопытство перебороло страх. Спросила:

– А эта проволока, она не под напряжением?

Матвей улыбнулся, пролез сквозь дыру в уже обветшалом заграждении. Протянул руку, девушка ухватилась и проползла следом. Свет фонаря озарял вокруг них только пустошь.

Неспешно, прощупывая фонариком пространство, они начали продвигаться вперед. Кругом была темень, и только тонкий луч света выхватывал кусочек земли, даруя им иллюзию безопасности. Прошли они уже метров пятьсот. Кристина крепко ухватилась за руку Матвея и смотрела в этот единственный спасительный лучик широко открытыми глазами.

– А вдруг это частное владение и сейчас собак спустят, или чего хуже – палить начнут из ружья? – Чуть слышно спросила девушка.

Матвей же, осторожно ступая, попытался улыбнуться, но это у него не получилось. Странная гримаса отобразилась у него на лице. Оставляя без внимания вопрос Кристины, он сказал:

– Ану, погоди!

И выключил фонарик. Девушка вскрикнула от неожиданности и страха.

– Зачем ты это сделал? – Шепотом спросила она. – Включи немедленно!

Но парень стоял вглядываясь в темноту. Оглянулась вокруг и Кристина, но в этой крошечной тьме ничего не увидела. Матвей, почувствовав ее обеспокоенность, заговорил.

– Тут нужно чтобы глаза привыкли к темноте. Мне, кажется, я что-то вижу...

Кристина мигом отозвалась:

– Что ты видишь?

– Не знаю, какие-то очертания на фоне звездного неба. Похоже на какое-то сооружение. Девушка еще крепче сжала руку Матвея.

– Я тебя прошу, давай вернемся, а завтра при свете дня придем и всё тщательно обследуем.

Матвей снова включил фонарик. Стало немного спокойней на душе.

– Ну, Кристин, мы только взглянем, что это и назад. Я спать спокойно не смогу. Ты же не хочешь, чтобы мне что-то ударило в голову и я, под напором своего любопытства, приперся сюда, оставив тебя одну в палатке?

Девушка молчала. Раздумывала. Конечно, то, что Матвей опять пойдет сюда маловероятно, но чем черт не шутит.

– Ладно, еще несколько шагов и если ничего не увидим – возвращаемся. – Кристина всё-таки согласилась.

Сердца молодых людей бешено колотились. Несколько раз они останавливались, прислушивались, но ночь была тихая, без потусторонних вмешательств и мистерий. И именно это и пугало – после звучания города, даже ночного, эта немота казалась зловещей. Созда-

валось впечатление, что пространство было вывернуто наизнанку и окружающая действительность не создает, а наоборот поглощает звуки. Было страшно, но и интригующе.

– Смотри, – Матвей остановился и начал шарить фонариком по какой-то стене, – это вроде бы дом!

Кристина боязно подняла глаза. И в самом деле – это был дом. Двухэтажный. Пустые глазницы окон таращились на неожиданных гостей. Дверь была закрыта, но не заколочена. Небольшая трещина прошила боковую стену. Гадливо выделялись лишаями места, где обвалилась плитка. А в общем – не такое уже и удручающее впечатление, если вспомнить не самые благонадежные районы их города. Даже стекла в окнах сохранились, и, как бы странно это не казалось, не были грязными и запыленными, а наоборот – очень весело отражали блуждающий луч фонарика.

– Заглянем? – спросил Матвей и кинул комок света в одно из окон.

Кристина легко согласилась, что было весьма неожиданно.

На удивление комната, в которую они заглянули, не была захламленной, в ней было чисто, даже имелись некие предметы мебели. В остальных окнах такая же картина.

– Ничего себе! – Сказала сбитая с толку девушка. – Даже если тут бомжи какие или наркоманы на зиму захаживают, то такого порядка после себя они не оставляют... Странно, тебе не кажется?

Матвей пошел дальше, Кристина даже не удивилась. Шла за ними, жадно вглядываясь в то, что выхватывал из темноты фонарик.

– Объяснение одно: этот дом так и пустует с тех пор, как его покинули, и нашей «интеллигенции» о нем неведомо, от того и остался он в таком состоянии.

Но с каждым шагом по обе стороны, как оказалось улицы, возникали дома, домики, какие-то промышленные помещения. Улица начала разветвляться, от нее уходили рукава в стороны. Молодая пара случайно свернула в один из таких. Там так же были постройки – запущенные, но целые. Дорога была неровной, но мусора нигде не было. Как будто кто-то в меру своих скромных сил следил за этим местом.

– Так что, он и правда существует – этот Индустриальный район? – Кристина задала вопрос самой себе. Парень, тоже об этом думая, озвучил свои мысли.

– Как оказывается – да! Мне даже сложно поверить. И почему...

Но договорить до конца ему не удалось. Кристина как-то странно пошатнулась. Он еле успел ее подхватить, а то бы так и повалилась на землю.

– Кристина, что с тобой?

Девушка, приходя в себя, с трудом выговаривала слова.

– Мне что-то плохо... подташнивает, да голова кружится. Не могу стоять...

Матвей начал быстро соображать. Оглянулся вокруг. Сказал.

– Тебе нужно прилечь... В одном из домов я видел диван. Я тебя сейчас туда отнесу. Полежишь немного и пройдет, а там двинемся обратно?

Кристина его уже не слушала, она тяжело дышала. Матвей подхватил ее на руки и понес в один из мрачных домов, как он и предполагал – дверь была не заперта. Он вошел, испугано оглядываясь по сторонам – две комнаты, не грязные, не обгаженные, пружинная кровать с матрасом, стол, два стула. Было бы время удивиться, он бы удивился, но сейчас все мысли Матвея были сосредоточены на Кристине. Он снял свою футболку, постелил на матрас и положил туда девушку. Она стонала. Кирилов дальше не знал, что делать и просто стоял бездейственно, глядя на то, как мучится его подруга. И зачем ему сдалась эта поездка! Самые разные мысли крутились у него в голове, но все были не радостны. Со временем он заметил, что Кристина дышит уже ровно. Значит уснула. Доморощенный искатель загадочных городов немного успокоился. Решил дать подруге отдохнуть, поспать. Он подождет, посторожит.

Но усталость – она непредсказуема, а сон-то вообще проказник. Матвей, силясь нести дежурство, тоже уснул на старом деревянном, жутко скрипящем стуле.

Разбудили Матвея какие-то шорохи. Очнувшись, он непонимающе оглянулся, но это усилие давалось с затруднением – шея затекла, спина болела, от такого непривычного сна на стуле. Понемногу он начал осознавать, где находится, и мигом позабыв о всяких там болях, кинулся к кровати. Кристина свернувшись клубочком, блаженно похрапывала. Он посмотрел в окно – солнце уже припекало, значит дело движется к полудню. Жаль, даже часов с собой в спешке не прихватил. И вообще, как это он умудрился, на ночь полезть в совсем незнакомую местность, не зная что там и кто. Но с утра, как всегда, мысли упорядочнее и трезвее, не то, что в таинственном сумраке, когда кажется, что тобой движет кто-то совсем иной, а не ты.

Нужно было будить подругу и сматываться с этих мест. Он узнал то, что хотел – большего и не нужно. Индустриальный район существует. Но нет, червь любопытства и лавры первооткрывателя, всё же проникали в мозг – хотелось разузнать отчего о нем все забыли, почему он исчез с карты города, а единственный документ, свидетельствовавший о существовании такового, был тщательно скрыт в самом засекреченном архиве.

Сосредоточившись на своих мыслях и глядя в окно на стену здания напротив, бывшей частью какого-то склада, он даже не заметил, что Кристина пробудилась, и зевнув, начала осматриваться.

– Я думала, это всё сон. – Проговорила девушка.

Ее голос, который в этой комнате звучал диковато и неестественно, испугал Матвея. От неожиданности он даже вздрогнул. Видно девушка и сама не ожидала от своего родного голоса таких модуляций.

– Ого, ну здесь и акустика! Это ты меня притащил сюда? А голый отчего, футболка где?

Отвечать на последний вопрос не было необходимости, когда Кристина присела на кровати, и заметила, где футболка и чему в эту ночь она ей служила. Протянула парню. Тот ее подхватил, быстро натянул, при этом спрашивая:

– Как ты себя чувствуешь?

Девушка уже полностью проснулась. Как и предполагалось, первым делом начала шарить взглядом по стенам, пытаясь найти хотя бы что-то, что отдаленно напоминало бы зеркало. Но попытки были тщетны. Это ее, видимо, раздосадовало.

– Чувствую себя нормально, если не считать того, что спала на матрасе, которому лет, как нам вместе взятым. – Сделала небольшую паузу, потянулась, и уже совсем другим голосом, более радостным, спросила: – Ну что, доволен? Прав оказался. Ты свое сделал. Теперь наступает мой черед...

Матвей, конечно, понимал, что имеет в виду Кристина – их мысли были созвучны. Но притворился, что не совсем понял.

– Что ты хочешь сказать?

Девушка ходила по комнате приглядываясь.

– Ты, как историк свою роль выполнил. Теперь наступает моя, как журналиста. И скажи что тебе неинтересно – почему исчез этот район с официальных карт, источников, и прочих документальных материалов?

Парень знал, что лукавить не стоит, потому честно признался:

– Конечно интересно...

Кристина другого ответа и не ожидала. Внезапно лицо ее изменилось, сделалось озадаченным. Вскоре она объяснила смену своего настроения.

– Попить бы чего... Да, ладно вернемся в нашу палатку, позавтракаем, и сразу же сюда. Нет больше желания бродить здесь ночью, когда тени оживают и всякая нелепица лезет в голову.

С этим, конечно, нельзя было не согласиться. Молодая пара направилась к выходу из своего временного пристанища.

Только они отворили дверь, так сразу холодок побежал по спине. На крыльце дома, в котором они заночевали сидел старик, как ни в чем не бывало греясь на солнце. В этой картине не было ничего необычного – но появление в этом месте человека было так неожиданно и даже неестественно, что на несколько минут парень с девушкой оцепенели от какого-то ужаса. Видимые ими пейзажи явно не вмещали в себе живого человека.

Старик почувствовал присутствие еще кого-то, мигом повернулся в их сторону. На его лице ничего нельзя было прочесть: ни враждебности, ни удивления, ни проявления какой другой эмоции. Его лицо выражало полное равнодушие. Старик заговорил.

– А я вот тут сижу, жду когда вы пробудитесь.

И больше ничего не сказав, как ни в чем не бывало, как будто с ним такое случилось уже не впервой, он поднялся и вошел в дверь дома.

Матвей смотрел на Кристину, она на него. Оба перебивались в недоумении.

Через несколько минут старик вышел. Миновав пару, как будто их здесь и не было, заковылял улицей.

Кристина оторвалась от своего спутника и пошла следом за незнакомцем. Догнав, спросила:

– Извините, а вы что там живете, в этом доме?

Старик повернулся в сторону девушки. Смотрел он на нее, как будто впервые увидел, потом перевел взгляд на Матвея. Ответил:

– И тут тоже...

Старик вытянул из кармана платок, вытер вспотевший лоб, и, ничего дальше не объясняя, продолжил свой путь. Кристина осталась стоять на том же месте, глядя в след удаляющемуся странному человеку.

Матвей присоединился к ней. Для себя он уже нашел объяснение такому не совсем нормальному поведению старика и решил своим умозаключением поделиться с подружкой.

– Это вполне логично – человек живущий один в пустом районе, уже так свыкся с отсутствием людей, что их уже не замечает. Да и вообще, мало ли какие могут быть отклонения в человеке, живущем в покинутых домах.

Кристина провожала взглядом чудака пока тот не скрылся в одном из переулков. Только когда силуэт старика исчез из поля ее зрения, девушка соизволила ответить:

– Наверное, ты прав. Но всё же знаешь, какое-то странное впечатление он произвел. Ему даже было безразлично кто мы и как сюда попали, не выказал никакой ревности по поводу того, что мы вторглись в один из домов. Он даже проявил некое чувство такта – не обрушился на нас с нецензурной бранью, а скромно сидел на крыльце, поджидая, когда наконец-то мы проснемся. Интересный дяденька...

Приключение приключением, но желудок интригующими историями не накормишь.

– Ладно, Кристина, будем возвращаться. Для дальнейших твоих свершений нужны силы...

Девушка согласилась. Пошла следом за Матвеем в сторону противоположную той, куда заковылял старик. Долго еще оглядывалась.

При свете дня можно было увидеть больше и лучше. И теперь они заметили, что это не было каким-то районом с редким вкраплением домов, как им представлялось ночью, это был добротный квартал. С домами, магазинам, прочими постройками. Вдалеке виднелись трубы заводов. Многоэтажек не было, максимум – это четыре этажа. Улицы чистые, можно

было подумать, что за ними смотрели. Деревья на обочине не запущенные, некоторые даже побелены от насекомых.

Кристина внезапно остановилась.

– Ты слышишь?

Матвей остановился прислушиваясь. Какой-то нарастающий гул.

– Кажется – мотоцикл... – сказал он.

Девушка смотрела на парня, вслушиваясь в шум.

– Точно, мотоцикл... Здесь кто-то еще есть, или же старик помимо прочих чудачеств еще и байкер?

Матвей пожал плечами.

– Не знаю, может это с трассы слышно. Ветер как будто в эту сторону.

Кристина замедлила шаг, посматривая по сторонам. Спросила:

– А у тебя, случайно, не появилось такое чувство, будто за нами наблюдают?

Парень был озадачен, но совсем не тем, о чем спрашивала подруга, машинально ответил:

– Такое всегда бывает в покинутых местах. Слушай, а туда ли мы идем? Мы же вчера с этой стороны пришли?

Девушка оглянулась, но никак не могла вспомнить вчерашний маршрут. При свете фонаря он не очень-то запечатлелся в памяти.

– Я-то думала ты знаешь куда идешь! Мы что, не туда свернули?

Лицо Матвея осунулось. Кругом были дома, но настолько похожи друг на друга и непохожи на те, что вчера ночью наблюдались, что впору было и растеряться.

Кристина вполне обычным голосом, нисколько не злым, нисколько не встревоженным, спросила своего спутника:

– Мы что – заблудились?

Вид Матвея убедил ее в правильности догадки.

– Что ж, останемся без завтрака... Если бы только не жажда... – заключила она.

Но Кирилов Матвей никак не мог разделить оптимистического настроения своей подруги. Они продвигались, сворачивая то в одну, то в другую улочку, заходили в тупик, поворачивали обратно и всюду унылые, однообразные дома. Нет такой привычной глазу рекламы, яркости цветов. В некоторых местах висели покрытые годовой пылью таблички с надписями магазинов, ателье, но двери были закрыты, а заглядывать в окна смысла не было, так как с пятиметрового расстояния было заметно, что там нет ничего кроме стен, залепленных старыми выцветшими обоями.

Временами рядышком, вроде бы, слышались голоса, приглушенные, но это всё казалось. Солнце уже начинало припекать не по-детски. Еще немного и дело должно было бы дойти и до визуальных галлюцинаций. В горле пересохло, в желудке от пустоты урчало.

Видно у Кристины настроения уже немного поубавилось.

– Жутковато, конечно, тут, – начала она, как всегда, ни с того ни с сего, – такое чувство, что сейчас из подвалов и чердаков начнут вылезать «дети кукурузных полей» или какие-то другие плоды воображения короля ужасов. Самый подходящий фон.

Матвей хотел было улыбнуться замечанию девушки, но сил не было, и к тому же он заметил какое-то мимолетное движение за углом следующего дома.

– Ты видела? – спросил он.

Кристина повернулась в его сторону, пока еще не совсем понимая о чем речь. Парень же продолжил:

– Пойдем быстрее, там кто-то есть!

И, воплощая свой замысел в реальность, он схватил девушку за руку и потащил к месту, где было замечено шевеление. Обогнули угол дома и остановились в оцепенении. Настолько их потряс вид человека, безмятежно кормящего кошку.

Женщина в возрасте наклонилась над животным и крошила ему хлеб.

– Здравствуйте! – проговорил Матвей.

Женщина выпрямила спину и повернулась в сторону потревожившей ее пары. Посмотрела прямо, открыто. Ответила:

– Добрый день! – и замолчала, как можно было понять, не особо желая продолжения разговора.

Кристина же разочаровала женщину и сразу же накинулась на нее с интересующим вопросом.

– Скажите, пожалуйста, как нам дойти до города? В какой стороне он находится? А то мы заплутали и совсем сбились с пути...

Женщина удивленно посмотрела на молодую девушку.

– Я и не знаю о чем вы говорите. Нам здесь неплохо...

Видно, заданным вопросом мы нарушили какие-то интимные струны в душе местной жительницы, она снова повернулась к кошке и продолжила кормежку.

– То вы нам не подскажите? – наседала Кристина.

Местная, уже немного раздосадованная тем, что ее отвлекают от занятия, ответила:

– Я не могу ничего знать, о чем вы спрашиваете. Может пойдете к Гавриле Ивановичу, он тут дольше моего, с рождения, может он вам скажет...

У девушки от безысходности опустились плечи. Уже не возлагая никаких надежд, она сделала еще одно усилие.

– А где тут можно купить чего-то поесть и попить?

Теперь женщина повернулась к ним с совсем иным лицом, довольным. Как видно, она услышала вопрос на который сможет дать ответ.

– А вы пойдете к церкви – в конец улицы, потом направо, увидите склад, а там за ним... и овощи есть и хлебец. Там и колодец...

Такой счастливой улыбки молодым людям еще не доводилось видеть. Улыбались не только губы и глаза, а все лицо, каждая морщинка излучала радость и умиротворение. Женщина даже помолодела.

– Спасибо! – сказал Матвей и подтолкнул Кристину, которая не моргая смотрела на женщину.

Девушка оторвала взгляд и пошла следом. Прошла несколько шагов в задумчивости. Спросила:

– А что это с ней случилось? Какая-то необъяснимая метаморфоза...

Матвей был сосредоточен и не сразу ответил. Только завернув за поворот и увидев здание, напоминающее собой склад, и убедившись, что женщина их не обманула, заговорил:

– Возможно тебе покажется такая мыслью немного странной и идиотской, но я могу предположить, что это место – своего рода хоспис, где доживают свой век люди без семей и без родственников...

Кристина нахмурилась.

– И что – по твоему, сюда с позволения властей, или даже по приказу, свозят стариков и старух, чтоб они доживали вдали от наших высокоученных очей, и не загаживали нам улицы и транспорт? Ты циник! Увидел двух пожилых людей и уже бредишь о каком-то хосписе...

Оскорбление парень проигнорировал. Немного погодя продолжил свою мысль.

– А быть может они сами сюда явились... И вообще, это только предположение...

Но это предположение разлетелось на куски, стоило им только увидеть двух мужчин, спешащих и молчаливых, которые, не видя ничего вокруг себя, прошли мимо. Одеты они

были обычно – штаны, рубаша, футболка, тапочки на босу ногу, одежда не новая, но чистая. Да и мужчины были побриты и подстрижены коротко, без каких-либо признаков запущенности.

Матвей хотел было их окликнуть, но их целенаправленность говорила о том, что распыляться на какие-то другие внешние раздражители они не намерены.

Еще несколько шагов – и молодые люди услышали голоса, и это явно не было плодом их воображения, разогретого полуденным солнцем. Разговор был урывчатый и совсем нескладный. За деревом оказалась молодая женщина, которая слушала наставления более старшей. Хоть заблудившиеся и не прислушивались, но слышали разговор четко, благо не было здесь тех шумов города, что глушат наши слова, мысли и сердца.

– Нужно чтобы был порядок. Если они не увидят порядка в этом, они его не увидят ни в чем. Окна нужно закрывать плотно, и двери. Если гость, то нужно перебираться в другой дом. А зачем? – спросила женщина постарше.

– Потому, что когда мы заблудимся, он нас пустит в свой. – Ответила молодая особа.

– Правильно. Ты запомнила, как это называется?

Женщина помоложе задумалась. Сообразила. Сказала:

– Существование...

Та, что постарше закивала одобрительно головой.

Кристина, слышав этот диалог, задергалась, начала нашептывать Матвею:

– Ага, вот тебе и все ответы – сектанты. Вот тебе и причины автаркии и уединённости.

И эта старая кляча «вербует» еще не вполне созревшую...

Девушка первой не утерпела и вышла из тени, с уже рвавшимся из уст вопросом:

– И что, когда там у нас очередной конец света по вашему учению?

Женщины, стоявшие и разговаривающие, не ожидали такого внезапного вторжения в их личное пространство. Молодая посмотрела на Кристину и начала опасно озираться по сторонам. Как только взгляд ее наткнулся на Матвея в глазах ее замелькал нескрываемый ужас. Та, что постарше держалась более сдержанно, даже нашла в себе силы улыбнуться. Появление незнакомых людей, казалось, ее несколько не удивило.

– О чем это вы? – задала она встречный вопрос.

Кристина была готова к любой другой реакции, но не к той, что последовала. Думалось, что ее загнали в тупик. Но всё же нашла в себе силы к сопротивлению. Стоит еще заметить, что Кирилов готовился ко всему, зная «расположение» подруги ко всяким религиозным организациям и ее несдержанность.

– А зачем вы девочку мучите, захочет обрести «истину» или как там у вас это называется, сама разберется, что ей нужно, без вашего сектантского совета. – Когда заметила, что улыбка с лица женщины не сходит, простота взгляда говорит о полном внимании, Кристина заговорила немного другим тоном. – Хотя, что с вами говорить, я и так поняла – вы останетесь при своем, вас видать уже здорово обработали, коль отправили в поиски новых жертв.

Матвею тоже казалась неуместной улыбка женщины. Такая она была тихая и мирная, никаких тебе задних мыслей. Но другая – молодая, могло показаться, уже тряслась от страха, лицо ее было бледным, можно было подумать, что она вот-вот расплачется.

– Я, конечно, не совсем поняла о чем вы. Но вы ошибаетесь, мы довольны. – Заговорила женщина-наставница, и обернувшись к другой, спросила: – Правда?

Та же, залилась краской стыда, и ничего не ответив, убежала и мигом исчезла за поворотом.

Женщина, с укором матери глядящей на шалящего ребенка, посмотрела вслед убежавшей. И с теплотой в голосе сама себе сказала:

– Она еще болеет...

Молодая пара должна была опять остаться без внимания, к ним был утерян интерес. Женщина медленной походкой удалялась. Но природные инстинкты порой нарушают этические чувства и уважение. Матвей тронул незнакомку за плечо. Та повернулась и сказала:

– Здравствуйте!

Еще одна ненормальная – подумалось молодым людям. Но даже этот небольшой порок не помешал парню обратиться с крайне важным вопросом к странной женщине:

– Извините за нападки! Нам сказали – здесь рядышком есть колодец и лавка с продуктами?

Женщина на удивление быстро сориентировалась. По-видимому эта материя была для нее более привычна и приемлема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.